

PASSPORT CONTROL

ЯША: КОТ НА МЕТЛЕ

Диана Фортуна Эль

Диана Фортуна Эль

Яша: кот на метле

«Автор»

2025

Фортуна Эль Д.

Яша: кот на метле / Д. Фортуна Эль — «Автор», 2025

Юмористическое и уютное фэнтези с нотками философии и психологическими метафорами. Для самых внимательных читателей в сюжет тонко вплетен метод, который используют при групповой и парной терапии. Познакомьтесь с Яшей — чёрным потомственным учёным котом, который умеет говорить с аристократическим акцентом. Он живёт в Дремучем лесу, в избушке на курьих ножках. Когда Баба Яга уехала ко двору налаживать карьеру, именно на Яшу легли все заботы: варить зелья, лечить лесных жителей, кормить избушку и следить за порядком в лесу. Казалось бы, идеальная жизнь для интроверта с хвостом. Но однажды Яше предстоит оседлать старую метлу и отправиться в Город Оборотней. Там его ждёт встреча, которая перевернёт его размеренную жизнь. Ему предстоит разобраться в себе и ответить на вопросы, которые он никогда не задавал. Что такое настоящее счастье? Как найти баланс между служением другим и заботой о себе? И возможно ли построить успешный бизнес из избушек на курьих ножках.

© Фортуна Эль Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Диана Фортуна Эль

Яша: кот на метле

Глава 1

В самой глухой чаще зелёного Дремучего леса, где солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, стояла избушка на курьих ножках. Не такая страшная, как о ней рассказывали в сказках, а вполне себе очень даже уютная — этаким деревенский минимализм. Стены её были обшиты свежими досками, крыша немного поросшая мхом и лишайником — натуральный экодизайн, которому позавидовали бы столичные архитекторы. Из трубы всегда вился дымок, пахнувший то травами, то грибным супом, то чем-то таинственным и волшебным.

Хозяиничал в этой избушке Яша — чёрный кот с умными зелёными глазами, которые, казалось, видели тебя насквозь и ещё немного дальше. Это был кот учёный, предок которого когда-то ходил вокруг дуба по цепи кругом, рассказывал сказки и, по слухам, даже консультировал одного известного поэта. Яша унаследовал от прадеда не только интеллект, но и задумчивую глубину во взгляде.

Конечно, Яша умел говорить — причём с безупречным произношением и лёгким аристократическим акцентом. Он мог ходить на задних лапах, когда считал это уместным, в основном на официальных приёмах у Лешего, и важных праздниках и обладал недюжинными знаниями во многих областях — от астрономии до зельеварения, от философии до кулинарии. Но больше всего Яша разбирался в травах и зельях. Баба Яга всегда говорила, что Яша — её лучший ученик, хоть и хвостатый.

В волшебной избушке Яша жил уже несколько лет, после того как Баба Яга решила, что пора расширять горизонты и отправилась покорять высший свет. И сегодня, как обычно, Яша проснулся с первыми лучами солнца, медленно потянулся мохнатыми лапками вверх — сделав йогу для котов, кошачье древнее искусство — и соскочил с мягкой лежанки.

День обещал быть обычным — как и все предыдущие с тех пор, как Баба Яга отправилась пожить при дворце, оставив избушку и все лесные дела на своего помощника. "Новая жизнь, карьерный рост, личный бренд, нетворкинг, успешный успех" — объяснила она тогда, подкрашивая ресницы настоем из черной поганки. "Нельзя всю жизнь просидеть в лесу, как сыроежка под елью."

А Яша не хотел никуда уезжать и был совершенно не против просидеть всю жизнь под елью — ну только не сыроежкой, а благородным боровиком. Ну, на худой конец, подберезовиком с приличной шляпкой.

— Так, что у нас сегодня по плану? — пробормотал Яша, почёсывая за ухом и разглядывая длинный свиток с записями, который он придерживал лапой. — Собрать росу с папоротника, проверить запасы мухоморов, сварить зелье от бородавок для лешего... Ох, и ещё избушку покормить! А я-то думал, сегодня выходной?

Он подошёл к окну, вскочил на подоконник и распахнул ставни. Утренний лес встретил его птичьим щебетом и запахом хвои — симфония природы, которую не услышишь в городе, как ни старайся. На подоконнике лежала открытка с изображением черепа, украшенного цветочным венком — последний писк моды в потустороннем мире.

Яша улыбнулся, обнажив острые белые клыки — новая весточка от Бабы Яги. Старушка не забывала своего ученика, хоть и была теперь занята более "высокими материями", как она выражалась, имея в виду придворные интриги и светские рауты.

«Дорогой Яшенька! — гласила витиеватая надпись, выведенная черными чернилами. — Отдыхаю прекрасно, у нас здесь постоянно проводятся балы. Я одна из главных модных

особ при дворе. Здесь весело. Учила тут как-то фрейлин летать в ступе, так дворецкий долго боялся слезть с люстры — говорил, что сверху лучше видно, кто из гостей таскает серебряные ложечки. Шью себе платье из паутины, ткачи в шоке, пауки в почёте. Как твои дела? Избушку кормишь вовремя? Зелья варишь правильно? Не забывай, что в полнолуние настойку из пыльцы фей нужно помешивать против часовой стрелки, а то будет не зелье от радикулита, а средство от запора. Целую, твоя Ягуся. P.S. Пришли, если можешь, немного конфет из сушёных мухоморов ».

Яша хмыкнул и, ловко подцепив когтем, прикрепил открытку к стене, где уже висела целая коллекция подобных посланий. Баба Яга писала редко, но метко — всегда интересовалась делами, но никогда не писала, когда вернётся или приедет навестить. Видимо, дворцовая жизнь пришлась ей по вкусу больше, чем она ожидала. "Что ж, каждому своё," — философски подумал Яша. "Кому-то городская жизнь, балы и интриги, а кому-то — лесная тишина и котёл с зельями."

Яша отошел от стены с открытками и задумчиво посмотрел в окно, где утренний лес купался в золотистых лучах. Обычно он гордился своей самостоятельностью, любил тишину и размеренный уклад жизни. Он считал себя счастливым: у него была любимая работа, уютная избушка, уважение всего леса и даже некоторая известность среди людей — "тот самый кот-знахарь из избушки на курьих ножках".

Но иногда, вот как сейчас, читая о балах и танцах, о шумной дворцовой жизни Бабы Яги, он чувствовал, что в его идеальном рецепте жизни не хватает какого-то редкого ингредиента — как в зелье, которое вроде бы правильно сварено по всем канонам, но почему-то не действует в полную силу.

Ему вдруг захотелось не помощи и не заботы — он и сам со всем справлялся, как-никак потомственный учёный кот, — а просто разделенной радости и теплых вечеров. Чтобы было кому сказать вечером: «Смотри, какой закат сегодня красивый!». И услышать в ответ тихое: «Да, Яша, невероятный». Или рассказать о новом открытии в зельеварении и увидеть в чьих-то глазах искреннее восхищение. Или просто помолчать вдвоём у огня, слушая, как потрескивают поленья.

«Глупости какие, — фыркнул кот, тряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, как отмахиваются от назойливой мухи. — Некогда мне о романтике думать, дел полно! Зелья сами себя не сварят, травы не соберутся, а избушка не покормится».

Он решительно отвернулся от окна и направился к котлу, где уже закипала вода для утреннего зелья. Но где-то в глубине зелёных глаз притаилась тень задумчивости, которую не могла развеять даже самая увлекательная работа.

После завтрака – грибной похлебки, которую Яша аккуратно вылизывал до последней капли (экономия на мытье посуды – важный аспект холостяцкой жизни), — чёрный кот принялся за работу.

Он перебирал травы, развешивая пучки сушиться под потолком, толоч в ступе какие-то корешки, что-то бормотал над котлом, помешивая варево длинной деревянной ложкой, которую держал в передних лапах с грацией дирижёра симфонического оркестра.

К полудню в избушку постучался старый ёж Егор — у него опять разболелись иголки.

— Ревматизм, — вздыхал ёж, пока Яша осматривал его колючки. — Старость — не радость, а молодость — гадость.

— Это все сырость, Егор Иванович, — назидательно говорил Яша, доставая с полки мазь из берёзового дёгтя. — Сколько раз я вам говорил: не спите под мокрыми листьями! Найдите сухую нору.

— Эх, Яшенька, — жаловался ёж, — легко тебе говорить. У тебя избушка есть, печка. А я всю жизнь на природе. Привык уже.

— Привычка — вторая натура, но первая-то должна о себе заботиться, — парировал Яша, аккуратно втирая мазь в основания иголок. — Вот, держите. Мазать утром и вечером. И никаких ночных прогулок по росе!

Потом зашла русалка Лазурина, переваливаясь на двух ногах, которые появляются у здешних русалок в полнолуние — странная анатомическая особенность, которую Яша давно хотел исследовать, но всё не находил времени.

— Яшенька, миленький, — пропела русалка, кокетливо поправляя водоросли в волосах, — дай мне того зелья для блеска чешуи. Завтра русалочий хоровод, хочу быть самой блестящей.

— Опять хоровод? — хмыкнул Яша, доставая с полки пузырёк с перламутровой жидкостью. — А в прошлый раз, помнится, водяной жаловался, что вы всю рыбу распугали своими гуляньями.

— Пф! — фыркнула Лазурина. — Водяной просто завидует, что его не пригласили. Старый ворчун! А вот ты, Яшенька, мог бы и заглянуть на огонёк. Я бы тебя с сестрёнками познакомила...

— Благодарю покорно, — вежливо, но твёрдо ответил Яша, — но у меня аллергия на сырость. Врачи не рекомендуют.

А после обеда прилетела сова Глаша за каплями для глаз — читала всю ночь при лунном свете, вот и перенапряглась.

— Яков Котофеевич, — важно произнесла сова, поправляя очки на клюве, — мне бы что-нибудь для остроты зрения. Совсем глаза сдают.

— А я вам что говорил в прошлый раз? — строго спросил Яша, капая в подставленную склянку прозрачную жидкость. — Нельзя читать при лунном свете! Особенно мелкий шрифт этих ваших "Совиных дайджестов". Глаза — не бездонный колодец, им тоже отдых нужен.

— Но там была такая захватывающая статья о миграции полевых мышей! — оправдывалась Глаша. — "Десять способов поймать самую жирную мышь" — я просто не могла оторваться!

— Литература, конечно, важна, — философски заметил Яша, — но здоровье важнее. Капайте по две капли на закате и перед рассветом. И никакого чтения в течение трёх дней!

Так и шёл день — в заботах и хлопотах, как река, в которой каждая капля — чья-то маленькая проблема.

Яша был не только местным целителем, которому шли со всеми болезнями и проблемами — от простуды до сердечных дел. Он ещё выполнял обязанности смотрителя, следя за порядком на своем участке леса, в то время как за весь лес отвечал Леший — старый ворчун с корой вместо кожи и мхом вместо бороды.

Яша следил, чтобы никто не обижал слабых, чтобы ручьи текли чисто, грибы и ягоды росли в положенных местах, а не как попало. Как говорила Баба Яга: "Природа любит порядок, хоть и кажется хаотичной на первый взгляд. Лес — он как изба. Не прибираешь — зарастает всякой дрянью".

К вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в цвета осеннего клёна, Яша вспомнил о самой важной обязанности — кормлении избушки. Он достал из кладовки мешочек с пшеном — не простым, а заговорённым, с добавлением разных трав, — и вышел во двор.

— Избушка, избушка! Ужинать пора! — позвал он, высыпая пшено на специальную кормушку, сделанную из старого пня. — Кушать подано, милая!

Избушка вздрогнула, закрипела, словно пробуждаясь от дневной дремы. Куриные ноги подогнулись и избушка опустилась почти до земли. Она наклонилась, опуская край крыши, который был похож на клюв, и начала подбирать зерна, издавая звуки, напоминающие довольное квохтанье.

— Кушай, кушай, — приговаривал Яша, поглаживая избушку по бревенчатому боку мягкой лапой. — Хорошая избушка, умница. Сегодня тебе особый корм — с добавлением ромашки и зверобоя. Для пищеварения полезно.

Избушка начала клевать пшено. С каждым клевком зерно с грохотом ссыпалось в щели в стенах, куда-то в подпол — там у неё, видимо, был желудок, хотя Яша никогда не решался проверить эту теорию эмпирическим путём. Некоторые тайны лучше оставлять тайнами.

— Ишь, как аппетитно клюет, — улыбнулся Яша. — Прямо как в поговорке: "Не красна изба углами, а красна пирогами". Хотя в нашем случае — пшеном.

Когда с кормлением было покончено, избушка довольно встряхнулась, выпрямила ноги и снова застыла на месте. Только изредка переступала с ноги на ногу, разминая суставы, как балерина после долгого выступления.

Яша уже собирался вернуться в дом, предвкушая вечер с хорошей книгой и чашкой травяного чая, когда на опушке показалась сгорбленная фигура. Это был старик Прокоп из ближайшей деревни — он часто приходил за травами от артрита и за разговорами о жизни. Старик был из тех мудрецов, что познали жизнь не по книгам, а на собственном опыте, и Яша ценил его простую, но глубокую мудрость.

— Здравствуй, Яша, — сказал старик, тяжело опираясь на клюку, вырезанную из корня дуба. — Беда у нас в деревне.

— Что случилось, дедушка Прокоп? — встревожился Яша, его хвост напряжённо дёрнулся, как стрелка компаса, почуявшая магнитную бурю.

— Хворь странная пошла, — старик покачал головой, и его длинная седая борода качнулась. — Сначала Митрич заболел, потом его сын, а теперь уже пятеро слегли. На луну воют по ночам, раз в день быстро едят, а потом спят почти сутки. Глаза дикие, бывает зубы скалят, аки волки лесные... Бабка Настасья говорит, это «Волчий грипп».

Яша нахмурился, его зелёные глаза сузились до щёлочек, как бывало всегда, когда он сталкивался с серьёзной проблемой. О «Волчьем гриппе» он слышал от Бабы Яги — страшная болезнь, при которой люди теряют смысл жизни, пропадает интерес к человеческим делам, забывают о своих обязанностях, становятся равнодушными ко всему, кроме базовых инстинктов. В общем, становятся как звери — не в обиду будь сказано настоящим зверям.

Если не вылечить вовремя, могут навсегда остаться такими — ни людьми, ни зверями, а чем-то посередине, потерянными душами без цели и смысла. Баба Яга называла это "экзистенциальной пустотой" — Яша не до конца понимал значение этих слов, но чувствовал их тяжесть.

— Пойдём в избу, дедушка Прокоп, — сказал Яша, махнув хвостом в сторону двери. — Надо зелье сварить. Дело серьёзное.

В избушке Яша зажёл все свечи — не простые, а заговорённые, горящие ясным светом, разгоняющим не только тьму, но и тревоги, — и достал с полки толстенную книгу в берестяном переплёте — «Лечебник нечисти и людей». Книга была старше самого Яши раз в десять, а может и больше. Её страницы пожелтели от времени и пропитались запахами сотен трав и зелий.

Яша начал листать пожелтевшие страницы, аккуратно переворачивая их когтистой лапой — книга была не просто старой, она была живой, и грубое обращение могло её обидеть. А обиженная книга могла и не показать нужную информацию.

— Вот оно! — воскликнул он, найдя нужную страницу. — «Волчий грипп, он же тоска звериная, он же потеря человеческого, он же эмоциональное выгорание». Так, так... Для лечения нужно сварить зелье из семи трав, собранных на рассвете в полнолуние, добавить порошок из корня смеющегося папоротника и... — Яша запнулся, вчитываясь в выцветшие строки. — И три капли ингредиента Ха...

— Что за ингредиент такой? — спросил старик Прокоп, наклоняясь ближе и щуря подслеповатые глаза.

— Сейчас посмотрю в запасах, — Яша ловко спрыгнул со стола и бросился к шкафу с ингредиентами — настоящему сокровищу любого уважающего себя знахаря.

Он перебирал склянки, мешочки, коробочки, бормоча себе под нос: "Не то, не то, это на крайний случай, это вообще не трогать..." Но нужного ингредиента не находил. Наконец, в самом дальнем углу шкафа, за банкой с заспиртованным глазом василиска, обнаружилась крошечная бутылочка с этикеткой «Ха».

Яша открыл её и принялся своим чутким кошачьим носом — пусто, как в голове у лешего после брусничной настойки.

— Нет у меня этого ингредиента, — мрачно сказал он, и его усы поникли, как у кота, которому показали сметану, а потом убрали. — А без него зелье не сработает. Это как борщ без свёклы — вроде и суп, а не то.

— И что же делать? — в голосе старика звучало отчаяние.

Яша задумался, нервно постукивая хвостом по полу — привычка, от которой он никак не мог избавиться, хотя Баба Яга и говорила, что это выдаёт все его мысли наружу.

— Я знаю, где его достать, — сказал он наконец, и его глаза загорелись решимостью, как два изумруда, поймавшие солнечный луч. — В Городе Обратной. Там есть артеки... то есть, по-нашему аптеки, где продают редкие ингредиенты. У них целая алхимическая лаборатория, не чета нашей лесной кухне.

— Город Обратной? — ахнул старик, и его борода затряслась, как осиновый лист на ветру. — Да это ж почти на краю света! А вдруг опасно там?

— Ничего, — Яша решительно встал на задние лапы, выпрямившись во весь свой не особо внушительный рост. — Полечу на метле. Три дня туда, три обратно. Через неделю буду с лекарством. Не боюсь я обратной, народ как народ, цивилизованный вроде. В конце концов, мы все немного оборотни — кто в душе, кто в теле.

— Спаси тебя лесные духи, Яша, — старик Прокоп поклонился так низко, что его борода коснулась пола, подметая дощатый настил не хуже веника. — Вся деревня тебе благодарна будет. Кланяться будем, как вернёшься.

— Ну-ну, — смутился Яша, которому всегда было неловко от чрезмерной человеческой благодарности. — Поклоны оставьте для святых мест, а мне лучше пирог испеките. С рыбой. Или сметаны банку... — он мечтательно прикрыл глаза, представляя густую деревенскую сметану.

Когда старик ушёл, пообещав, что вся деревня будет молиться за удачное путешествие кота и что пироги с рыбой и сметана будут ждать его по возвращении, Яша начал собираться в дорогу. Он достал с чердака старую метлу Бабы Яги — не такую быструю, как ковёр-самолёт, но надёжную, как старый друг. Метла была потёртой, с обломанными кое-где прутьями, но всё ещё хранила магическую силу.

— Ну что, старушка, — ласково сказал Яша, поглаживая древко метлы, — полетаем? Давненько ты без дела стояла.

Метла слегка завибрировала под его лапой, словно отвечая: "Давненько, но я ещё ого-го!"

Яша сложил в небольшой рюкзачок-мешок шарфик болотно-изумрудного цвета, который связала кикимора болотная на прошлый день рождения. Яша любил носить шарфики, считая, что они придают ему солидности и некоторого профессорского шарма. Ещё он положил немного еды — сушёные грибы, орехи, вяленую рыбу и баночку с мёдом для поднятия духа в трудную минуту, а также кошелек с золотыми. "Надеюсь, в Городе Обратной принимают золото старого образца," — подумал Яша, пересчитывая монеты.

Он также насыпал избушке зерна про запас — хотя она могла не есть месяцами, но тогда впадала в спячку, а это было нежелательно. Мало ли кто забредёт в лес в его отсутствие — избушка должна быть начеку.

— Ну, избушка, — сказал он, выходя во двор и поглаживая шершавые брёвна, как гладят по холке верного пса. — Присмотри тут за всем. Я скоро вернусь. Никого не пускай, кроме лешего и водяного. Ну и русалок, если придут за мазью — у них сейчас сезон линьки, им без мази никак.

Избушка закрипела в ответ, словно обещая быть хорошей и не шалить в отсутствие хозяина. Она слегка переступила с ноги на ногу.

Яша вздохнул, оседлал метлу и, оттолкнувшись от земли, взмыл в вечернее небо. Его чёрная шерсть блестела в лучах заходящего солнца, а зелёные глаза были полны решимости. Впереди его ждал долгий путь и неизвестность Города Оборотней — места, где наверное не всегда понятно, кто друг, а кто враг.

Избушка долго смотрела ему вслед, переминаясь с ноги на ногу, как беспокойная насадка, провожающая цыплёнка в большой мир. А потом тихонько закрипела, словно вздохнула, и замерла до возвращения хозяина.

Три дня и три ночи летел Яша на старой метле, и каждый день приносил новые испытания и встречи.

Первый день путешествия выдался ясным и безветренным — словно сама природа решила подарить путнику лёгкий старт. Яша летел над знакомыми местами — зелеными лесами, где каждое дерево казалось ему старым другом, золотистыми полями, колышущимися под легким ветерком, как море жёлтых волн, и маленькими деревеньками, откуда доносился запах свежее испеченного хлеба и дым из печных труб.

"Как же хорошо в родных краях," — думал Яша, вдыхая полной грудью чистый воздух. "Никакие дворцы не сравнятся с этой простой красотой."

Иногда он снижался, чтобы отдохнуть на верхушках деревьев или перекусить своими запасами и найденными лесными ягодами, которые в это время года наливались сладким соком. Метла слушалась хорошо, хотя и не развивала такой скорости, как ему хотелось бы — всё-таки возраст даже для волшебных предметов имеет значение.

— Ничего, старушка, — подбадривал её Яша, поглаживая древко. — Тише едешь — дальше будешь, как говорят люди. Хотя в нашем случае — тише летишь.

К вечеру, когда солнце окрасило небо в оранжево-розовые тона, словно художник, решивший напоследок выплеснуть на холст все яркие краски, а тени от деревьев стали длинными и таинственными, Яша почувствовал усталость. Его лапы затекли от долгого сидения на метле, а спина ныла.

Он уже начал высматривать место для ночлега, когда заметил величественный дуб, возвышающийся над лесом словно древний страж, переживший века и видевший рождение и смерть многих поколений. Его могучие ветви, казалось, обнимали небо, а густая листва обещала надежное укрытие от ночной прохлады.

— Здесь и заночую, — решил кот, направляя метлу к раскидистым ветвям. "Может, даже встречу какого-нибудь дальнего родственника" — подумал он с улыбкой, вспоминая семейные легенды о дубе и цепи.

Призе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.